

ПРОВОРОНИЛА

Пожилая женщина в голубом плаще кормила голубей. Крошила булку и, наклонясь, о чём-то тихо беседовала с ними. Птицы копошились у её ног, ничуть не боясь – хлопали друг друга крыльями, выхватывая лучшие куски.

С другой стороны улицы узкими глазами окон умильно смотрел монастырь. Казалось, он улыбается. Сизое небо чуть моросило.

За спиной женщины к остановке подошёл трамвай, который она ждала уже долго. Люди, собравшиеся на остановке, погрузились в вагон, сделавшись теперь пассажирами. Трамвай хлопнул дверями.

И только тут женщина в голубом плаще обернулась. В глазах её метнулась паника, женщина, выронив булку, всплеснула руками. Она шагнула к трамваю и упёрлась ладонями в его красный лоснящийся бок. Вагон плавно тронулся с места, а женщина, перебирая руками, будто пытаясь задержать его, двинулась в сторону закрытой двери.

Вагоновожатая не остановила трамвай. Может, инструкция запрещала останавливаться, когда движение уже начато; может, не увидела, а может, не захотела – поди теперь, разберись.

– Проворонила, – глядя в окно, почти удовлетворённо сказала тётка, только что ставшая пассажиркой. – А я ей кричала, что трамвай приехал.

– Она недослышит, – пояснила другая, пассажирка с уже пятиминутным стажем.

И обе быстренько отвернулись от окна, за которым проплывало потерянное лицо – дрожащие губы неслышно повторяли: «Как же так?»...

Довольные голуби, подпрыгивая, терзали булку.

8 апреля 2004 г.